

DOI: 10.31857/S086919080005951-3

ПРОБЛЕМА АВТОРСТВА ПЕРВОГО СТИХОТВОРНОГО ПЕРЕВОДА
ПСАЛТЫРИ НА АРАБСКИЙ¹

© 2019

О. В. ТИХОНОВА^{a)}, Л. А. ШАКУНОВА^{b)}

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

^{a)} ORCID ID: 0000-0002-7329-7250; pajaro@mail.ru;^{b)} ORCID ID: 0000-0003-4732-0469; larisashakunova@gmail.com

Резюме: Арабский перевод Псалтыри, выполненный Хафсом б. Албаром ал-Кути в 889 г. в ал-Андалусе, неоднократно становился объектом исследования зарубежных ученых. Опубликован ряд рукописей, содержащих ее отрывочный или полный текст (с подробным текстологическим комментарием). В современных исследованиях арабская Псалтырь рассматривается, прежде всего, в рамках культурно-исторической традиции. В предлагаемой статье делается попытка проанализировать появление арабского стихотворного перевода Псалтыри с точки зрения социо-лингвистического подхода и ответить на ряд вопросов, а именно: выяснить причину появления первого стихотворного перевода именно на территории современной Испании, объяснить мотивы автора, решившегося переводить на арабский, в то время как консервативно настроенные деятели испанской церкви в ал-Андалусе боролись за сохранение латыни как языка Священного Писания христиан и были решительно против его перевода на арабский. В статье рассматривается также вопрос о том, почему переводчик избрал текст именно Псалтыри. На ряд этих вопросов сам переводчик отвечает в урджусе – прологе, предваряющем перевод Псалмов. Он выступает в защиту арабского, называя латынь «иностранным языком», объясняет выбор книги, а также излагает трудности перевода с латыни на арабский и сложности адаптации текста при переложении в стихах, описывает согласование стихотворного размера и уточняет количество переведенных Псалмов. Кроме того, он называет дату окончания работы и свое имя. Эта датировка породила множество споров, так как противоречит данным об авторе из других исторических источников. В статье также делается попытка объяснить, почему до наших дней дошло только арабское имя автора перевода, которым он подписывается в прологе. Почему неизвестно его христианское имя, дававшееся в среде мосарабов при крещении и использовавшееся ими для самоидентификации? Делается предположение, что имя автора Хафс («львенок») имеет скрытую коннотацию с царем Давидом, автором Псалтыри, и возможно, представляет собой псевдонимом.

Ключевые слова: ал-Андалус, Псалтырь на арабском, стихотворный перевод, Хафс б. Албар ал-Кути, мосарабы.

Для цитирования: Тихонова О. В., Шакунова Л. А. Проблема авторства первого стихотворного перевода Псалтыри на арабский. *Восток (Oriens)*. 2019. № 4. С. 135–145. DOI: 10.31857/S086919080005951-3

THE PROBLEM OF THE AUTHORSHIP OF THE FIRST ARABIC PSALTER
POETIC TRANSLATION

© 2019

Oxana V. TIKHONOVA^{a)}, Larisa A. SHAKUNOVA^{b)}

St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

^{a)} ORCID ID: 0000-0002-7329-7250; pajaro@mail.ru;^{b)} ORCID ID: 0000-0003-4732-0469; larisashakunova@gmail.com

¹ Текст статьи основан на докладе, данном на Международной научной конференции «Христианство на Востоке. К 100-летию академика М. Н. Боголюбова» (2–3 ноября 2018 г., Восточный факультет СПбГУ). Авторы выражают признательность Игорю Николаевичу Воевуцкому, сотруднику отдела Азии и Африки Библиотеки Российской Академии наук, за помощь в работе над статьей.

Abstract: Arab translation of Psalter, completed in Al-Andalus by Hafs b. Albar Al-Kuti in 889, has repeatedly become an object of foreign researchers' study. As a result, there was published a number of manuscripts with detailed textological comments. Contemporary publications include the abstracts of this Psalter, as well as its full text, considering Psalter primarily from cultural and historical points of view, whereas this article contains an attempt of this text's analysis within the framework of socio-linguistic approach. The authors answer to the following questions: why was the first poetic translation made on the territory of modern Spain, why did the author decide to translate it into Arabic, while the majority of church figures actively opted for preservation of Latin as the language of The Holy Scripture, and finally, why there was specifically chosen the text of Psalter? In his prologue to Psalter – Urjuz the author defends Arabic by defining the Latin language as the foreign one. In addition, he explains his choice of the text, some difficulties arising while translating from Latin into Arabic, as well as some particularities related to the adaptation of the translation when putting it in verse, he specifies the number of the translated Psalms and gives the date when the translation was completed, as well as his name. However, the date has caused a lot of discussions because it contradicts with the information about the author from other sources at our disposal. The article explains why only author's Arab name is known today, the one which he uses to sign with in the prologue. The authors argue that the reason for no surviving information about his Christian name (given to mozarabs during baptizing) lies in the fact that the author's name "Hafs" ("lion cub") is assumed to be a hidden link to King David, the author of the Psalter, and serves as a pseudonym.

Keywords: al-Andalus, Psalter in Arabic, translation in verse, Hafs b. Albar al-Quti, Mozarabs.

For citation: Tikhonova O. V., Shakunova L. A. The Problem of the Authorship of the First Arabic Psalter Poetic Translation. *Vostok (Oriens)*. 2019. No. 4. Pp. 135–145. DOI: 10.31857/S086919080005951-3

Изучая творения древних, мы делаемся их современниками; размышляя над их жизнью, мы словно становимся ее свидетелями и переживаем ее сами. И так долгие годы можно было бы провести за этим занятием, когда бы смерть не отрывала нас от него столь внезапно.

Абу Шама из Дамаска (ум. 1267 г.) [Грюнебаум, 1988, с. 13]

АРАБСКИЙ КАК ЯЗЫК СВЯЩЕННЫХ ХРИСТИАНСКИХ ТЕКСТОВ В АЛ-АНДАЛУСЕ

Почти восемь веков (711–1492 гг.) значительная часть Испании находилась под владычеством арабов. В Андалусии жители как арабского, так и испанского происхождения были билингвами. В быту они говорили на арабском (точнее, на его андалусских диалектах) и на романсе (на мосарабском историческом диалекте). В конце VIII в. эмир Хишам I (757–796; правил в 788–796) запретил употребление латинского языка и ввел обязательное изучение арабского в христианских школах. Так что уже к IX в. мосарабы² забыли латинский язык. Латынь оставалась языком литургии и официальных документов. В IX в. кордовский епископ Альваро (ум. 861 г.) горько жаловался в проповеди на то, что христиане забыли язык Священного Писания³.

² Мосараб (исп. «mozárabe» от араб.-исп. «musta'rabí» от кл. араб. «musta'rab» «арабизированный») – человек, принадлежащий к испанскому населению, облагавшемуся налогом в соответствии с мусульманским правом и проживавшему на территории мусульманской Испании до конца XI в., сохраняя христианскую веру и церковную и юридическую организацию» [DRAE, 2014].

³ Цитата из проповеди епископа Альваро в переводе И. Ю. Крачковского: «Многие из моих единоверцев читают стихи и сказки арабов, изучают сочинения мусульманских философов и богословов не для того, чтобы их опровергать, а чтобы научиться, как следует выражаться на арабском языке с большей правильностью и изяществом. Где теперь найдется хоть один, кто умел бы читать латинские комментарии на Священное писание? Кто среди них изучает Евангелие, пророков и апостолов? Увы! Все христианские юноши, которые выделяются своими способностями, знают только язык и литературу арабов, читают и ревностно изучают арабские

Когда христианская церковь Кордовского эмирата (позднее – халифата) изолировалась от остального христианского мира, были сделаны первые переводы христианских текстов с латинского на арабский. Арабский превратился в средство сохранения и распространения христианской вестготской культуры в халифате.

Арабский язык еще долго оставался официальным языком большей части Испании. В XIII в. церковные документы Кафедрального собора Толедо начинались с арабской формулы «басмала», а свидетели продолжали клясться именем Аллаха Великого (الله أَكْبَرُ) [Palencia, 1930, p. 43]. А. Г. Паленсиа, издавший Архив толедских мосарабов (1930 г.) в то время, когда среди испанских историков господствовало представление об арабском периоде Испании как о времени гонений, решительно выступал против таких утверждений. Он подчеркивал любовь испанских христиан к арабскому языку в комментариях к изданию архива: «Если в течение всего исламского господства в Толедо сохраняются христианские церкви; если, как отмечает Симоне, сохраняется даже кафедра митрополита и назначаются епископы... то где это преследование? И если после отвоения Толедо Альфонсом VI христиане продолжают называться арабскими именами и пользуются арабским языком для договоров частного характера, для своих собственных завещаний, можно ли говорить о том, что их принудили к этому жестокие тираны?.. Не стоит, таким образом, списывать на политическое давление любовь, которую питали мосарабы к арабскому языку» [Palencia, 1930, p. 118].

В ал-Андалусе испанские христиане охотно пользовались арабским языком для распространения своих Священных текстов. Считается, что уже к IX в. появились католические комментарии к Священному Писанию христиан на арабском языке, написанные мосарабом Хуаном из Севильи⁴. Эти первые комментарии на арабском были утрачены, и Псалтырь Хафса б. Албара ал-Кути (حفص بن البر القوطي) (889 г.) – наиболее древний из известных нам мосарабских текстов на арабском языке [Pérez Marinas, 2014, p. 152].

Кроме Псалтыри до наших дней дошли перевод Евангелий (946 г.) Исаака де Веласко (он же Исхак б. Баласк ал-Куртуби) и Посланий апостола Павла X в. (подробнее см. Samir Khalil Samir, Cyrille Aillet, Mayte Penelas, Philippe Roisse). Позже появились указанные в арабских источниках, но не сохранившиеся «Послание апостола Иакова» (Ибн Йулийул) и Ветхий Завет (ал-Куртуби). Кроме того, существовал ряд других переводов Евангелий, упомянутых поэтом, философом и теологом Ибн Хазмом (994–1064) [Lórex Guix, 2013].

ПЕРЕВОД ПСАЛТЫРИ НА АРАБСКИЙ

Арабская Псалтырь Ибн Албара не была первым переводом этой книги на арабский: известны сиро-палестинские арабские переводы Псалтыри. В монастыре Святой Екатерины на горе Синай хранится греко-арабская Псалтырь VIII–IX вв., хотя лучшим переводом Книги Псалмов на арабский считается более поздний труд, выполненный в Антиохии Абд Аллахом б. ал-Фадлем в XI в. [Aillet, 2010, p. 179]. Контакты между жителями Иберийского полуострова и Ближнего Востока были частыми: в ал-Андалусе проживали

книги, тратят громадные суммы, чтобы составить себе большие библиотеки и во весь голос провозглашают, какого удивления достойна эта литература. Если им говорить о христианских книгах, они с презрением отвечают, что эти книги не заслуживают никакого внимания. О горе! Христиане даже забыли свой язык. И едва найдется один на тысячу, который сумел бы написать приятно сносное латинское письмо. Наоборот, бесчисленны те, которые умеют выражаться по-арабски в высшей степени изящно и сочиняют стихи на этом языке с большей красотой и искусством, чем сами арабы» [Крачковский, 1937, с. 11–12].

⁴ В арабских источниках Хуана из Севильи называют «господин горожанин» [Pérez Marinas, 2014, p. 152]. Были сделаны попытки идентификации его с севильским архиепископом Хуаном, который участвовал в Кордовском Совете 839 г. [Monferrer Sala, 1999, p. 77–105] и обменивался письмами по теологическим вопросам в 848–851 гг. с кордовским епископом Альваро [Aillet, 2010, p. 214–215], цитата из проповеди которого приведена выше.

восточные христиане, прибывшие на полуостров вместе с сирийскими мусульманами. Таким образом, арабские переводы Священного Писания христиан циркулировали между ал-Андалусом и странами Ближнего Востока [Monferrer Sala, 2000, p. 306]. Однако труд Хафса б. Албара – первый перевод Псалтыри на арабский, выполненный в стихах [Полосин, Сериков, Французов, 2005, с. 80–83].

Автограф, или скорее список с него, хранившийся в Эскориале, был утрачен, возможно, при пожаре 1671 г. [Pérez Marinas, 2014, p. 157]. О существовании этой рукописи известно благодаря трудам Ф. Х. Симоне [Simonet, 1903, p. 770], который упоминает каталог XVI в. (Н. IV. 10), составленный гранадским мориском Алонсо дель Кастильо. В нем перечисляются кодексы испанской библиотеки-монастыря Эскориал (El Escorial), среди которых упоминается и стихотворный перевод Псалтыри на арабский Хафса ал-Куртуби (г. е. «из Кордовы») [Pérez Marinas, 2014, p. 157].

Хотя рукопись, указанная Алонсо, исчезла, сохранился список с нее, сделанный Дэвидом Колвиллом (David Colville). Колвилл, шотландский филолог-переводчик с древнееврейского, арабского и древнегреческого, в начале XVII в. был приглашен испанским королем Филиппом III для работы в библиотеке Эскориала. Колвилл исследовал и каталогизировал королевские рукописи, снимая копии с некоторых из них. Его внимание привлекла и арабская Псалтырь Хафса б. Албара, с которой он сделал список в 1625–1626 гг. Этот список Колвилл увез в Италию в 1627 г. Два года спустя он умер в Милане, а его рукописи были переданы в Библиотеку Амброзиана, где и хранятся сегодня. Среди них находится список с арабской Псалтыри Хафса б. Албара (Codex & 120 sup.) [Pérez Marinas, 2014, p. 158].

Рукопись из библиотеки Амброзиана (Codex & 120 sup.)⁵ – единственный полный список с Псалтыри Ибн Албара. Этот кодекс содержит 126 листов и состоит из нескольких частей: пролога в прозе (лл. 1–13), урджузы-пролога⁶ (أرجوزة) (поэмы, написанной арабским размером *раджаз маштур*) (143 стиха) (лл. 14–20) и перевода 150 Псалмов в стихах (лл. 21–125) [Urvooy, 1994, p. iii].

Отрывки из мосарабской Псалтыри встречаются и в других рукописях. Так, в Российской национальной библиотеке есть список из собрания Фирковича (Фирк. Араб. 21) с отрывками из четырех Псалмов (Пс. 118:90–110, 118:131–174; 121:3–123:8). Список Псалма 150 содержится в рукописи из Лейденской библиотеки (Codex 131). Также сохранились цитаты из арабской Псалтыри в рукописях Капитулярной библиотеки г. Толедо (Ms. 11–4) [Koningsveld, 1972]. Все Псалмы из этих манускриптов написаны стихотворным размером *раджаз маштур* и являются списком с утерянного оригинала Хафса б. Албара.

Перевод Ибн Албара имел большое влияние на последующие переводы Псалтыри [Pérez Marinas, 2014, p. 164]. Цитаты из него встречаются не только в христианских, но и в мусульманских (ал-Куртуби) и иудейских источниках (Ибн Эзра, Ибн Гебироль) [Koningsveld, 1993, p. 206–211]. Самое древнее упоминание принадлежит сефардскому поэту Моисею Ибн Эзре (1055–1138) [Ezra, 1975, p. 42, 244; Koningsveld, 1977, p. 54, 76].

В урджузе-прологе Ибн Албар выступает в защиту арабского как языка, на который необходимо перевести Псалтырь, латинский же перевод Псалтыри он считает текстом на «иностранном языке»:

وَهُنَّ طَرَأَ فِي اللِّسَانِ الْأَعْجَمِيِّ

Все они [Псалмы. – О. Т.] на иностранном языке
(л. 15, ст. 24)

⁵ В 1994 г. эта рукопись была переведена на французский и издана Мари-Терез Юрвуа [Urvooy, 1994]. В статье текст арабской Псалтыри и прологов приводится по изданию М.-Т. Юрвуа с сохранением огласовок [Urvooy, 1994].

⁶ Для переводов средневековья характерны подобные прологи переводчиков.

Арабское слово *الأعجمي* «ал'аджами» буквально означает «немой», «косноязычный», «чужой», «иностранный». Этим словом в ал-Андалусе мусульмане называли язык местных христиан. В испанском языке оно было заимствовано как «*aljamía*» (от араб.-исп. *al'ajamíyya* от клас. араб. *a'jamíyya*): «Среди мусульман-жителей Испании язык христиан полуострова» [DRAE, 2014]. Вслед за мусульманами и мосарабы стали использовать это слово. Позднее, во время Реконкисты на отвоеванных христианами территориях бывшего ал-Андалуса, слово стало использоваться для обозначения мусульманских текстов на испанском в арабской графике: «текст морисков на романсе, но записанный арабскими буквами» [DRAE, 2014]. Характерной чертой литературы морисков на алхамиадо было заимствование мусульманских клише. Это заимствование было характерно и для мосарабов⁷.

Слово *الأعجمي* упоминается Ибн Албаром в урджузе несколько раз для обозначения латыни: *في الأعجمي* (араб. «на иностранном») (л. 16, ст. 39); *أعراض العجم* (араб. «иностранные размеры») (л. 16, ст. 41); *في الأعجمي* (араб. «на иностранном») (л. 16, ст. 44); *عند الأعاجيم* (араб. «с иностранного») (л. 16, ст. 47); *في الأعجمي الأعجم* (араб. «с иностранного иностранцев») (л. 16, ст. 50). *في اللسان الأعجمي* (араб. «с иностранного языка») (л. 17 ст. 73).

В прозаическом прологе⁸ указывается на необходимость перевода христианских Священных текстов на арабский со ссылкой на послание апостола Павла (1 Кор. 14:5): *وقال الحواري وأنا أحب أن نتكلموا أجمعين بألسنتكم* (араб. «Апостол сказал также: “Желаю, чтобы вы все говорили своими языками”») (л. 2, ст. 32–34). Там же приводятся и другие цитаты из послания апостола Павла, писавшего о том, что нужно проповедовать Евангелие на всех языках.

⁷ Урджуза переводчика начинается с развернутого славословия в 14 стихах. Первый стих: *باسم الإله* (л. 14 ст. 1) (араб. «во имя Бога») – начало переосмысленной формулы «басмала». При этом вместо «алах» в тексте стоит «илах», что является характерным для христиан. В названии урджузы также используется мусульманское славословие: *رضي الله عنه* (араб. «да будет доволен им Бог») и *عليه السلام* (араб. «мир ему») (л. 14). Каждое Евангелие в переводе Исхака б. Баласка, язык которого сильно исламизирован, также начинается с формулы «басмала» [López Guix, 2013]. Урджуза заканчивается также славословием, но уже в соответствии с христианским канонам:

والحمد لله الذي يُوفِّقُ
للحق كل من يَخْطِ بِطَرَفٍ
سبحانه سبحانه سبحان
كلّا بعدلٍ قد مضى فكان

Слава Богу, Который действительно помогает тому, кто произносит правду.

Слава Ему! Слава Ему! Слава (Тому), Кто (еще до творения) устроил все справедливо, и оно стало.
(л. 20 ст. 139–140).

С. А. Французов отмечает, что в Псалтыри христиан, живших на мусульманских территориях, встречались коранические вставки даже в самом Священном тексте. В комментарии к рукописи Псалтыри XIII вв. (Фирк. Араб. 96) из собрания РНБ, он отмечает: «...в конце Пс 83:13 между заключительной фразой *طوبى للإنسان المتوكل* عليك “блажен муж [букв. – «человек»] уповающий на Тя” и «аллилуйя» добавлено кораническое выражение *يارب العا* “О, Господин миров!”» (л. 1а.2), которого не удалось обнаружить ни в одной рукописной или печатной версии Книги Псалмов. Она показывает, в каких необычных формах проявлялось порой на средневековом Ближнем Востоке влияние ислама на христианство. Это влияние было взаимным: в мусульманской среде бытовали так называемые “псевдо-Псалтыри Давида” (*زبور داود*) [Забур Давуд]. Они представляли собой сборники нравоучительных сентенций, стилем и слогом подражавшие Корану, но неизменно начинавшиеся с первых стихов Пс 1 “Блажен муж...”» [Полосин, Сериков, Французов, 2005, с. 108] (см. подробнее: [Французов, 2002]).

⁸ В рукописи из библиотеки Амброзиана два пролога: урджуза-пролог в стихах (лл. 14–20) и пролог в прозе (лл. 1–13). Если первый принадлежит переводчику Псалтыри, то последний, очевидно, – переписчику и является более поздней вставкой. Арабский язык его неизвестного автора значительно беднее языка переводчика Псалтыри. Текст пролога в прозе встречается и в других арабских Псалтырях: в рукописях из Британского музея (Add. 9060) и из библиотеки Ватикана (Vatic. Arab. 5). Пролог мог быть написан самим Ибн Албаром, но более вероятно, что он был добавлен переписчиком. Исследователи предполагают, что пролог в прозе был создан в период между 860 г. и 880 г., так как в нем высказывается резкая критика консерватизму мосарабов, борющихся за сохранение латыни как единственного языка Священного Писания в Испании [Pérez Marinas, 2014, p. 159]. Его автор выступает в защиту арабского языка как языка христианской проповеди.

В Урджузе Ибн Албар объясняет и выбор книги для перевода. Он обратился к текстам не Нового, а Ветхого Завета: Книге Псалмов. По утверждению переводчика это было связано с популярностью Псалтыри в среде мосарабов:

هذا فريضٌ مُحَكَّمٌ مَقُولٌ
 فِي مُحَكَّمِ الْقَوْلِ الَّذِي يَدْعَى اسْمَهُ
 وَ هِيَ مَزَامِيرٌ تُغَنَّى فِي الْبَيْعِ
 عَلَى مِثَالِ مَا بِهِ التَّهْلِيلُ
 زَبُورُ دَاوُدَ وَذَلِكَ رَسْمُهُ
 أَحْلَى غِنَاءً فِي مَسَامِعٍ وَقَعَ

Это устная поэма, созданная на примере восхвалений Бога, основанная на сочинении, которое называют Псалтырью Давида, вот ее признак. Это Псалмы, которые поются в церквях⁹, самое трогательное, что когда-либо доносилось до человеческого слуха. (л. 15, ст. 15–17).

Псалтырь была почитаема как в церковной среде (Псалмы составляли центральную часть мосарабской литургии), так и в светском обществе (по ней учили читать в школах) [Aillet, 2010, p. 179].

Ибн Албар отмечает, что в качестве исходного текста он пользовался текстом Святого Иеронима¹⁰:

تَرَجَّمْتُ مَا فَسَّرَهُ يَرْوَيْهِ وَهُوَ الَّذِي فِي عِلْمِهِ يُقَدَّمُ
 مُفَسِّرُ التَّوْرَةِ¹¹ وَالْإِنْجِيلِ فَهُمَا لِلنَّصِّ الْقَوْلِ وَالتَّأْوِيلِ

Я перевел то, что [Святой] Иероним толковал, а он своим знанием превосходит Толкователей Торы¹² и Евангелия в буквальном и переносном смысле. (л. 17, ст. 63–64)

По данным исследователей, в переводе Хафса б. Албара с латинского на арабский присутствует влияние греко-латинского синтаксиса и лексики [Martin, 2016, p. 134–135, 137].

В урджузе Ибн Албар уточняет и число переведенных Псалмов – 150 (общим объемом 5500 стихов).

بَعْدَ خَمْسِينَ نَعَمَ وَمَا بِهِ...

<...>

فَهُنَّ خَمْسَةٌ مِنَ الْأَلْفِ وَخَمْسُ مِائَةٍ بَلَا إِخْتِلَافٍ

Сто пятьдесят песен...

<...>

А их [стихов] пять тысяч пятьсот, бесспорно (л. 15 ст. 21, 23)

⁹ – исп.-араб. «церковь» или «синагога» [Corriente, 1997, p. 73].

¹⁰ Позднее было подтверждено, что Ибн Албар пользовался именно текстом «Psalterium ex Hebraico» латинской Вульгаты конца IV в. [Koningsveld, 1972, p. 279–280], а не римской «Vetus Latina» (384 г.), называемой «Psalterium Visigoticum Mozarabicum» или «Psalterium Romanum», и не палестинской «Psalterium Gallicanum» (389–390 гг.), как полагалось прежде.

Также считается, что переводчик обращался к экзегетическим комментариям к Псалтыри [Monferrer Sala, 2000, p. 307–314]. Было установлено, что краткое содержание, предшествующее тексту многих Псалмов, было заимствовано Ибн Албаром из одного из переводов Псалтыри в прозе [Dunlop, 1954, p. 146]:

المزمير الثاني

(ج) لِلْغَلَابِ. صَوْتُ الْحَوَارِيِّ عَنْ بِيلاطسَ وَ هِرودسَ وَ جَمْعِهِ الْيَهُودِ وَسُلْطَانِ الْمَسِيحِ الَّذِي وَهَبَهُ اللَّهُ الْأَبُ إِيَّاهُ مِنَ الْأَجْنَسِ الَّذِينَ آمَنُوا بِهِ فَصَارُوا مِيراثًا لَهُ

Псалом 2.

К победителям. Голос апостолов о Пилате, Ироде и еврейском народе. Царство Христово, дарованное Богом-Отцом, о вы, которые верили в Него и стали Его наследниками.

(л. 21)

¹¹ Написание слова التَّوْرَةِ (араб. «Тора») нестандартно. Обычно оно пишется как تَوْرَة. Начертание из Псалтыри Ибн Албара встречается в ряде тафсиров, например: في القرآن والإنجيل التَّوْرَةِ (араб. «в Торе, Евангелии и Коране») (л. 200) [Al-Nisaburi, 1800, p. 200].

¹² М.-Т. Юрвуа التَّوْرَةِ (араб. «Тора») перевела это слово на французский буквально как «Loi» (фр. «закон») [Urvoay, 1994, p. 17].

¹⁴ Как установлено М.-Т. Юрвуа, для согласования двух стихотворных размеров Ибн Албар прибегает к следующим приемам: 1) использование восклицания «да!» (نعـم) перед словом, значение которого требуется усилить; 2) использование нескольких слов при переводе одного слова из оригинала; 3) увеличение количества слогов путем добавления прилагательных и определений, выраженных другими частями речи, отсутствующих в оригинале; 4) использование синонимичных слов с большим количеством слогов [Urvov, 1994, p. vi].

шесть стоп, а они состоят из трех, которые мы упомянули, и тогда мы сделали две стопы из одной и два метра из одного.
(л. 16 ст. 41-46)

ИМЯ ПЕРЕВОДЧИКА

Особый интерес представляет имя переводчика. Переводчик трижды называет свое арабское имя в урджузе, причем дважды – в «сильной позиции» текста – в названии и в конце: هذه أرجوزة حفص بن البر القوطي (араб. «Это урджуза Хафса б. Албара ал-Кути») (л. 14); تمت أرجوزة حفص بن (араб. «Хафс, слуга Бога, перевел») (л. 20 ст. 129), ثم أرجوزة حفص بن القوطي (араб. «Урджуза, написанная Хафсом б. ал-Кути») (л. 20, ст. 143). Автор перевода трижды называет свое арабское имя (дважды – полное), как будто стремится, чтобы читатель запомнил его, при этом он утаивает свое христианское имя.

Как и все мосарабы, Хафс б. Албар должен был носить и христианское имя. По данным Архива толедских мосарабов, в то время христианские имена, даваемые при крещении, часто служили только для идентификации с христианской общиной, а в быту христиане пользовались арабскими именами¹⁵ [Palencia, 1930, p. 124]. Сам Хафс свое христианское имя не называет, что странно, ведь речь идет о тексте, переведенном для христиан. Тем не менее автор не подчеркивает принадлежность к христианской общине с помощью имени; не сохранилось оно и в других источниках.

Само арабское имя Хафс почти не встречается у известных людей. Оно не присутствует и в архиве толедских мосарабов, насчитывающем 1175 документов с перечнем имен, занимающем 50 страниц¹⁶ [Palencia, 1930, p. 419–458]. Имя Хафс относится к «львиным» именам и в переводе может означать «львенок». Это тем более замечательно, что лев ассоциируется с автором Псалтыри – царем Давидом. Таким образом, если Давид, автор Псалтыри, – лев [Pröbstle, 2014, p. 146], то Хафс, ее переводчик, – львенок.

С большими оговорками можно предложить гипотезу о том, что имя Хафс – могло быть псевдонимом Ибн Албара. В таком случае в скрытой форме оно передает оценку автором своего труда.

Идентификация Ибн Албара вызвала много споров. Некоторые ученые (в том числе Д. М. Данлоп и М.-Т. Юрвуа) выдвинули гипотезу о том, что он мог быть сыном знаменитого кордовского епископа Альваро, выдающегося оратора своего времени, цитата из проповеди которого была приведена выше. Основанием тому служило имя переводчика «Ибн Албар», т. е. «сын Альваро» [Dunlop, 1955, p. 211–212; Urvoy, 1994, p. iv–v]. Сторонники родства двух выдающихся христиан из Кордовы указывали и на то, что оба были из одного города, о чем свидетельствует и прозвище Ибн Албара: «ал-Куртуби»¹⁷. Однако эта гипотеза не разделяется остальными исследователями. К тому же решительная борьба в проповедях епископа Альваро с арабизацией не встречает поддержки у его предполагаемого сына¹⁸. Напротив, Ибн Албар в урджузе решительно высказывается за перевод Священных текстов на арабский, вместо того чтобы использовать непонятные тексты на «иностранным», латинском языке.

¹⁵ Даже через сто лет после отвоевания Толедо (1085 г.) испанские христиане продолжали подписываться арабскими именами, которыми пользовались в обиходе, считая свои католические имена официальными [Palencia, 1930, p. 124].

¹⁶ Встречается только имя Hafsun (№ 477) (حفصون), которое упоминается в четырех документах и обозначает скорее всего только двух человек [Palencia, 1930, p. 428].

¹⁷ В то время Кордова была крупным научным центром ал-Андалуса и в ней трудилось огромное количество ученых, тогда как Севилья считалась центром развития искусства. И. Ю. Крачковский приводит цитату Ибн Рушда, который говорил в XII в.: «Если в Севилье умирает ученый, его книги везут продавать в Кордову; если в Кордове умирает музыкант, его инструменты везут продавать в Севилью» [Крачковский, 1937, с. 8].

¹⁸ Сходное замечание высказывает и М.-Т. Юрвуа [Urvoy, 1994, p. v].

Ибн Албара упоминает кордовский историк Умар Ибн ал-Кути в «Истории завоевания ал-Андалуса». Он указывает, что Ибн Албар занимал важный пост городского судьи [Ibn al-Quti, 1926, p. 3], и возводит его родословную к вестготскому королю Витице (700–710 гг.) через его сына Ромула, не отрешившегося от христианской веры в отличие от двух братьев – Артабаса и Ольмунда.

Прозвище Ибн Албара «ал-Кути» القوطي (араб. «гот»), упоминаемое переводчиком в урджузе (л. 14; л. 20, ст. 143), свидетельствует о его вестготских корнях. В принципе все мосарабы полагали себя хранителями этой культуры и считали, что в их жилах течет вестготская кровь [Pérez Marinas, 2014, p. 156].

Ряд ученых полагают, что Ибн Албар мог быть священником [Koningsveld, 1991, p. 699; Aillet, 2010, p. 180]. Они основываются на том, что Ибн Албар упоминается как «священник» кордовским имамом ал-Куртуби (1214–1273) [Koningsveld, 1991, p. 699]. В качестве доказательства этой гипотезы приводят также те факты, что в урджузе переводчик называет себя «службой Бога»: تَرْجَمَهَا عَبْدُ اللَّهِ حَفْصٌ (араб. «Хафс, слуга Бога, перевел») (л. 20 ст. 129), а также упоминает имя выдающегося человека своего времени, епископа Кордовы в 862 г., Валенсио:

بإذن خير أسقف للبيعة بالأس ذي المناقب الرفيعة
أفضل من كان من الأساقفة في عصره ، وفي العصور السالفة

С разрешения одного из лучших епископов Церкви, Валенсио, обладающего большими достоинствами, наиболее выдающегося из епископов, что были в его эпоху и в прошедшие эпохи.
(л. 19 ст. 106–107)

С проблемой идентификации переводчика связана и проблема датировки рукописи. Сам переводчик в урджузе называет дату окончания работы над рукописью: 989 от РХ:

خُطِّتْ لِتَارِيخِ الْمَسِيحِ السَّيِّدِ هَذِهِ النَّفُوسُ لِلطَّرِيقِ الْأَرْشَدِ
وَفِي الطَّاءِ ثُمَّ الْفَاءِ ثُمَّ الطَّاءِ

Я написал это по летосчислению Христа, господина душ, стоящих на правом пути, в году девятьсот восемьдесят девятым.
(л. 20, ст. 127–128)

Буквы соответствуют цифрам: ta (ط)=9, fa (ف)=80, za (ظ)=900. Однако эта дата вступает в противоречие с другими данными об Ибн Албаре. Кордовский историк Умар б. ал-Кути, упоминавший Ибн Албара, умер в 977 г. Об Ибн Албаре он пишет, как о человеке уже умершем, а значит, Псалтырь не могла быть переведена и датирована позднее этой даты (977 г.) [Aillet, 2010, p. 178–179]. В ряде рукописей Псалтырь Ибн Албара упоминается и с более ранними датировками [Pérez Marinas, 2014, p. 154].

Ряд ученых пытались объяснить дату (989 г.) другой системой исчисления. В соответствии с магрибским *абджадом* дата написания сдвигается на сто лет назад [Pérez Marinas, 2014, p. 154]. Таким образом, год написания рукописи становится 889 от РХ, что делает Ибн Албара современником упомянутых епископа Альваро и епископа Валенсио (епископ Кордовы в 862 г.).

Выдвигалась также и гипотеза о том, что буква za (ظ)=900 выбрана для рифмы [Dunlop, 1954, p. 147].

Другой аргумент в пользу более ранней датировки рукописи – время написания манускриптов, в которых цитируется Арабская Псалтырь. Рукописи из Лейденской библиотеки (Codex 131) и из Капитулярной библиотеки Толедо (Ms. 11–4) датируются X в., а значит, маловероятно, что они были современниками Псалтыри [Pérez Marinas, 2014, p. 154].

Хафс Ибн Албар «осуществил первый в мире поэтический перевод Псалтыри за пятьсот лет до Мартина Лютера и за семьсот лет до Симеона Полоцкого. Это достижение

свидетельствует о высочайшем уровне бесследно исчезнувшей арабо-испанской цивилизации» [Полосин, Сериков, Французов, 2005, с. 83].

ВЫВОДЫ

Перевод Псалтыри на арабский в то время, когда консервативно настроенные деятели испанской церкви в ал-Андалусе боролись за сохранение латыни как языка Священного Писания христиан и были решительно против его перевода на арабский, требовало известной смелости.

Автор перевода в урджуге-прологе объясняет выбор книги, языка и формы перевода; описывает согласование стихотворного размера и называет количество переведенных Псалмов; указывает на сложность подбора слов при переводе, а также называет дату окончания работы и свое имя.

Христианское имя мосараба Ибн Албара до наших дней не дошло. Автор перевода не упоминает его в урджуге. Однако в ней он трижды указывает свое арабское имя, дважды – в «сильной позиции» текста: в названии и в конце пролога. Арабское имя переводчика – Хафс – почти не встречается у известных людей. Оно относится к «львиным» именам и в переводе может означать «львёнок». Поскольку лев ассоциируется с царем Давидом, автором Псалтыри, можно предположить, что арабское имя переводчика – псевдоним. В таком случае в скрытой форме оно передает оценку автором своего труда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Грюнебаум Г. Э. *Классический ислам. Очерк истории (600–1258)*. М.: Наука, 1988 [Grunebaum G. E. *Classical Islam: A History, 600 A.D. to 1258 A.D.* Moscow: Nauka, 1988 (in Russian)].

Крачковский И. Ю. *Арабская культура в Испании*. М., Л.: АН СССР, 1937 [Krachkovskii I. Yu. *The Arab culture in Spain*. Moscow, Leningrad: AN SSSR, 1937 (in Russian)].

Полосин В. В., Сериков Н. И., Французов С. А. *Арабская Псалтырь. Приложение к факсимильному изданию Рукописи А 187. Арабская петербургская лицевая Псалтырь из собрания Института востоковедения РАН (Санкт-Петербургский филиал)*. Санкт-Петербург, Воронеж: Кварта, 2005 [Polosin Val. V., Serikov N. I., Frantsuzov S. A. *The Arabic Psalter. A supplement to the facsimile edition of Manuscript A 187. The Petersburg Arabic Illuminates Psalter*. Saint-Petersburg, Voronezh: Kvarta, 2005 (in Russian)].

Французов С. А. *Псевдо-Псалтырь Давида в мусульманской традиции. Христианский Восток*. Т. 3 (9). СПб.: Алетеия, 2002. С. 269–296 [Frantsuzov S. A. *The Pseudo-Psalter of David in the Muslim tradition. The Christian Orient*. Т. 3 (9). Saint-Petersburg: Aleteia, 2002. Pp. 269–296 (in Russian)].

Aillet C. *Les mozarabes. Christianisme, islamisation et arabisation en Péninsule Ibérique (IX-XII siècle)*. Madrid: Casa de Velázquez, 2010.

Al-Nisaburi 'Abd Allah b. 'Umar b. Muhammad. *Majmu'at min al-tafsir: al-Tafsir al-Jalilyan: Anwar al-tanzil wa asrar al-ta'wil*. Beirut: Dar Ahia' at-Turath al-'Arabi, 1800.

Corriente F. *A Dictionary of Andalusí Arabic*. Leiden, New York, Koln: Brill, 1997.

DRAE. *Diccionario de la Lengua Española*. 23ª ed. Madrid: Espasa, 2014.

Dunlop D. M. Hafs b. Albar – the last of the Goths. *The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*. 1954. No. 86. Pp. 137–151.

Dunlop D. M. Sobre Hafs ibn al-Quti al-Qurtubi. *Al-Andalus*. 1955. No. 20. Pp. 211–213.

Ibn al-Quti. *Historia de la conquista de España de Abenalcotia el cordobés*, trad. Ribera, Julián, Colección de obras arábicas de Historia y Geografía II. Madrid: Real Academia de Historia, 1926.

Ibn Ezra, Mosé. *Kitāb al-muhadara wa-al-mudhakara*. A. S. Halkin (ed. y trad.), Jerusalén: Mekize Nirdamim, 1975.

Koningsveld P. S. van. Psalm 150 of the Translation by Hafs ibn Albar al-Qûṭī (fl. 889 A.D. [?]). *Glossarium Latino-Arabicum of the Leyden University Library, Bibliotheca Orientalis*. 1972. No. 29. Pp. 277–280.

Koningsveld P. S. van. *The Latin-Arabic glossary of the Leiden University Library*. Leiden: New Rhine Publishers, 1977.

Koningsveld P. S. van. *La literatura cristiano-árabe de la España Medieval y el significado de la transmisión textual en árabe de la Collectio Conciliorum*. VV.AA., Concilio III de Toledo. XIV centenario. 589–1989, Arzobispado de Toledo, Toledo, 1991. Pp. 711–728.

Koningsveld P. S. van. Christian Arabic literature from medieval Spain: An attempt at periodization. Khalid Samir y Jørgen S. Nielsen (eds.). *Christian Arabic apologetics during the Abbasid period (750–1258)*, Leiden-Nueva York-Colonia: Brill, 1993. Pp. 206–211.

López Guix J. G. Las primeras traducciones bíblicas en la península ibérica. *Revista de historia de la traducción*. Barcelona: Universitat Autònoma de Barcelona, 2013. № 7. Pp. 1–8.

López y López A. La traducción de los evangelios al árabe por Isaac ben Velasco de Córdoba en el siglo X a. D. Actas del Congreso Agustín Millares Carlo: maestro de medievalistas (Las Palmas de Gran Canaria, 18–21 de mayo de 1993). *Boletín Millares Carlo*. 1994. № 13. Pp. 79–84.

Martin G. K. An Anonymous Mozarab Translator at Work. Miriam Lindgren Hjälms (ed.). *Senses of Scripture, Treasures of Tradition. The Bible in Arabic among Jews, Christians and Muslims. Biblia Arabica, Vol. 5*, Leiden-Nueva York-Colonia: Brill, 2016. Pp. 125–152.

Monferrer Sala J. P. De nuevo sobre Iohannes Hispalensis y la primera versión árabe de las «Sagradas Escrituras» realizada en al-Andalus. *Revista del Instituto Egipcio de Estudios Islámicos*. 1999. № 31. Pp. 77–105.

Monferrer Sala J. P. Salmo 11 en versión árabe versificada. Unas notas en torno a las fuentes de la traducción del Psalterio de Hafs b. Albar al-Qûfî. *Miscelánea de Estudios Árabes y Hebreos*. 2000. № 49. Pp. 303–305.

Palencia A. G. Los mozárabes de Toledo en los siglos XII y XIII, Volumen Preliminar: Estudios e Índices. Madrid: Instituto de Valencia de Don Juan, 1930.

Pérez Marinas I. Hafs ibn Albar al-Qûfî: el traductor mozárabe del Salteiro. Brufal Sucarrat J. *Nuevas aportaciones de jóvenes medievalistas*. Lleida: Compobell, S.L., 2014. Pp. 151–165.

Pröbstle M. “El León de Judá”: entendiendo Génesis 49:8–12. *Theologika*. 2014. № 29(2). Pp. 120–169.

Simonet F. J. *Historia de los mozárabes deducida de los mejores y más auténticos testimonios de los escritores christianos y árabes*. Madrid: M. Tello, 1903.

Urvoy M.-T. *Le Psautier mozarabe de Hafs le Goth*. Toulouse: Presses Universitaires du Mirail, 1994.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AURHORS

ТИХОНОВА Оксана Викторовна – кандидат филологических наук, ассистент кафедры романской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Oxana V. TIKHONOVA – PhD (Romance Philology), Assistant of the Department of the Roman Philology, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.

ШАКУНОВА Лариса Андреевна – магистрант восточного факультета Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Larisa A. SHAKUNOVA – Master (History) of the Department of Oriental Studies, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation.